

Филип Дик

Скромная награда хрононавтам

*Часть сборника
Вспомнить всё (сборник)*

Филип Дик

Скромная награда хрононавтам

«ЭКСМО»

1974

Дик Ф. К.

Скромная награда хрононавтам / Ф. К. Дик — «Эксмо», 1974

ISBN 978-5-457-77742-2

«Еле волоча ноги и опустив голову, Эдисон Даг взбирался по склону холма к дому. Округлым ступеням из искусственной секвойи, казалось, не будет конца. У девушки больно защемило сердце. Бедняга!.. Впрочем, он жив, а это главное. Эдисон медленно приближался, он шел, не поднимая глаз, уверенно, словно не в первый раз. Странно...»

ISBN 978-5-457-77742-2

© Дик Ф. К., 1974
© Эксмо, 1974

Филип Дик

Скромная награда хрононавтам

Еле волоча ноги и опустив голову, Эдисон Даг взбирался по склону холма к дому. Округлым ступеням из искусственной секвойи, казалось, не будет конца.

У девушки больно защемило сердце. Бедняга!.. Впрочем, он жив, а это главное.

Эдисон медленно приближался, он шел, не поднимая глаз, уверенно, словно не в первый раз. Странно...

– Эдди! – Девушка бросилась навстречу. – По телевизору сказали, что ты умер! Погиб со всеми остальными.

Он остановился и привычным жестом потянулся отбросить со лба длинные волосы, позабыв, что перед запуском их обрезали.

– Ты веришь всему, что показывают по ящику? – Эдди улыбнулся, снова двинулся вверх и с неожиданной силой обнял девушку.

Слава богу! Они опять вместе! Какое счастье – обнимать его, чувствовать тепло родного тела.

– Я уже подумывала завести нового приятеля, тебе на замену, – пробормотала она.

– Риски – сразу голову оторву. И потом, таких, как я, больше нет.

– А как же взрыв? Сказали, что капсулу при возвращении раздавило.

– Не помню, – отрезал Эдисон не терпящим возражений тоном, дав понять, что ничего обсуждать не намерен.

Раньше она бы разозлилась и на ответ, и на тон. Раньше, но не теперь. Чувствовала, как тяжело ему вспоминать о случившемся.

– Перекантуюсь у тебя пару дней. – Эдди переступил порог старенького дома с треугольным фасадом. – Должны подъехать Бенц и Крейн, не возражаешь? Думаю, к вечеру явятся. Нам надо многое обсудить.

– Значит, выжила вся команда? – Девушка пристально вглядывалась в изнуренное лицо. – Тогда почему по телевизору?..

Она осеклась, пораженная внезапной догадкой:

– Ясно! Они соврали! Большая политика, да? Хотят запудрить мозги русским? Пускай в СССР считают, что запуск провалился, а на самом деле...

– На самом деле ты ошибаешься! – перебил ее Даг. – Генерал Джаб распорядился направить сюда советского путешественника во времени. Пускай проконсультирует, поможет разобраться, что в действительности произошло. Совет Безопасности дал «добро» – слишком многое поставлено на карту.

– Обалдеть! – ахнула девушка. – Зачем тогда понадобилась история про взрыв?

– После объясню. Давай для начала выпьем.

– Из выпивки только калифорнийское бренди, другого нет.

– Когда на душе так тошно, что угодно сойдет.

Пока девушка возилась на кухне, Даг устало опустился на кушетку и тяжело вздохнул.

«...и горько скорбим о несчастных, которые трагически погибли в результате непредвиденного стечения обстоятельств...» – надрывалось радио в машине.

– Обычная официальная болтовня. – Крейн выключил приемник, прикидывая, правильно ли они едут. Непросто найти дорогу туда, где побывал лишь однажды. Вообще, вышло забавно. Они собираются обсуждать дела государственной важности в обстановке, мягко говоря, неформальной, в захолустном Охае. Правда, у подружки Дага им наверняка

не станут докучать зеваки, но есть и минус – поджигает время. Не факт, конечно, но скорее всего. Наверняка не скажешь.

На холмах по обеим сторонам трассы когда-то рос лес, теперь его сменили бесконечные ряды домов. Вверх от подножия раскинулась паутина подъездных дорожек из переработанного пластика.

– Похоже, раньше здесь было неплохое местечко, – заметил Крейн.

– Тут неподалеку национальный парк Лос-Падрес, – пояснил Бенц, крутя руль. – В восемь лет я ухитрился в этом парке заблудиться. Сидел под кустом и трясся, что меня ужазит гремучая змея. Каждую ветку за змею принимал.

– Считаю, твой детский кошмар наполовину сбылся, – хмыкнул Крейн.

– Мы вроде как все в одной лодке, – напомнил Бенц.

– Пора привыкать к статусу мертвеца.

– Тебе надо, ты и привыкай!

– Но ведь официально...

– По радио и телевизору – да, – строго произнес Бенц, поворачиваясь. Его глаза горели нехорошим огнем, широкое круглое лицо побледнело, – но если вдуматься, мы мертвы не больше остальных на планете. Разница в том, что для нас смерть уже в конкретном прошлом, а для других – в туманном будущем. Хотя насчет туманности не факт. У кого-то со сроками полная определенность. У пациентов онкологии, например. Почти наш случай. «Почти», потому как неизвестно, сколько мы здесь проторчим. Получается, что, четко зная дату смерти, мы располагаем относительным запасом времени, в отличие от больных раком.

– Ага, – весело поддакнул Крейн, – для пущего оптимизма еще добавь, что мы здоровы и не корчимся в муках.

– Эдди корчится. Сегодня его серьезно скрутило. Типичная психосоматика – нарушение душевного равновесия, которое влечет физическое заболевание. Великомученик Эдди! Взвалили на него тяжкую ношу против воли, а он не жалуется, молчит. Гордо терпит, то и дело демонстрируя дырки от гвоздей на руках, – ехидно закончил Бенц.

– У Эдди больше поводов любить жизнь, – вставил Крейн.

– У любого найдется куча таких поводов! Просто каждому свое. Пускай я лишен счастья коротать ночи с горячей цыпочкой, зато мне нравится в отблесках заката наблюдать, как по Риверсайду мчатся грузовики. Лишать себя такого удовольствия ну никак не хочется. В итоге любишь не саму жизнь, а то, что она лично для тебя олицетворяет.

Остаток пути мужчины проделали молча.

Расположившись в гостиной, трое хрононавтов курили и потягивали спиртное. Эдди досадливо хмурился, глядя на подругу, и угрюмо размышлял, что неплохо бы ей переодеться. В облегающем белом свитере и длинной юбке она смотрелась чересчур соблазнительно, а у него совершенно не было сил на любовные утехы.

– Она в курсе? – Бенц кивнул в сторону девушки. – Можно говорить открыто? Припадок у барышни не случится?

– Нет, не в курсе, – признался Эдди. – Я собирался сказать, но...

– А какого дьявола тянешь? – взъярился Крейн.

– Что происходит? – испуганно спросила девушка. Ее ладонь взметнулась к груди, туда, где обычно болтается крестик или ладанка, хотя Даг прекрасно знал, что под свитером ничего такого нет.

– Мы все погибли при повторном входе в темпоральное поле, – выдал Бенц, самый прямолинейный и самый черствый в команде. – Понимаете, мисс...

– Хокинс, – шепотом подсказала она.

– Приятно познакомиться, мисс Хокинс. – Бенц окинул ее равнодушно-оценивающим взглядом. – А зовут как?

– Мэри Лу.

– Мэри Лу? Отлично. – Бенц повернулся к остальным. – Имя прямо для официантки, только бейджика не хватает. Так и представляю: «Добрый день, меня зовут Мэри Лу, и следующие несколько дней я буду вас обслуживать. Завтрак, обед, ужин, снова завтрак, потом обед и опять ужин, и так до тех пор, пока вы не расхлебаете кашу, которую заварили, и не вернетесь обратно в свое время. Итого с вас тридцать пять долларов и восемьдесят центов, чаевые в счет не входят. Надеюсь, вы не вернетесь. Никогда! Слышите? Никогда!» – Сигарета в руках Бенца дрожала в такт его голосу. – Простите, мисс Хокинс, – опомнился он. – Этот чертов взрыв полностью выбил нас из колеи. Мы попали в ЭВР, экстра-временной резерв, и сразу поняли, что погибли. Узнали первыми, но...

– Но исправить ничего не могли, – подхватил Крейн.

– И никто не может, – закончил Эдди, обняв подругу.

Внезапно его захлестнуло ощущение дежавю. Дьявол! Они попали в замкнутую временную петлю и теперь движутся по кругу! В который раз они сидят в этой гостиной и обсуждают сорванный полет? В тысячный? В сто тысячный? В миллионный? Не исключено! И всегда кажется, что это происходит впервые, второго шанса нет, а в действительности все наоборот.

Эдди хотелось выть от злости. Отчаяние порождало глубокую, неистребимую ненависть к тем, кого миновала эта страшная участь. Конечно, все вышло из праха и возвратится в прах, как гласит Библия, вот только они трое прахом уже стали. Какой смысл держать их среди живых? Зачем все эти разговоры, бесконечные споры в попытках выявить причины катастрофы? Пускай ломают голову потомки, а с нас хватит.

Однако вслух он не стал ничего говорить, так будет лучше.

– Может, вы врезались во что-то? – предположила девушка.

– Может, мы врезались во что-то? – ехидно повторил Бенц, покосившись на товарищей.

– По крайней мере, такую версию озвучили по телевизору, – продолжала Мэри Лу. – Фазовый разброс, несогласование координат создает угрозу столкновения с посторонним объектом на молекулярном уровне. Ну да чего объяснять, – она махнула рукой и процитировала: «Два объекта не могут одновременно занимать одно и то же место в пространстве». Оттого и взрыв...

– Да, в этом заключался основной риск, – признал Крейн, – по крайней мере, теоретически. Доктор Фейн и ребята из группы планирования рассчитали возможную угрозу. Предохранители были запрограммированы так, чтобы обратный вход не начинался до полной стабилизации в пространстве. Допустим, предохранители отказали, разом все, хотя я лично проверил показания приборов при запуске – координаты шли тюгелька в тюгельку. Плюс не сработала аварийная сигнализация, никаких предупреждений, ничего! – Крейн криво ухмыльнулся.

– Слушайте, – Бенц возбужденно подался вперед, – мы ведь в буквальном смысле озолотили родственников. Выплаты по страховке будут заоблачные, десятки тысяч долларов! А кто у нас ближайшие родственники? Правильно, мы сами. Представляю себе сцену. «Здравствуйте, мистер страховщик! Мы с приятелями умерли и хотим получить компенсацию». И смех, и грех.

Эдди, однако, занимало совершенно иное – гражданская панихида. После вскрытия тела погибших, естественно, предадут земле. Похоронная процессия задрапированных черным «Кадиллаков» наводнит Пенсильвания-авеню. Чиновники, яйцеголовые интеллектуалы... но гвоздем программы станут сами покойники, причем сразу в двух ипостасях.

Пока тела, упакованные в отполированные до блеска гробы с медными ручками, повезут по улицам города к кладбищу, виновники «торжества» наверняка будут ехать рядом, в открытых лимузинах, и радушно приветствовать собравшихся.

– Похороны, – буркнул Эдди.

Остальные недоуменно уставились на него, но уже через секунду их лица омрачились от осознания услышанного.

– Нет, – пробормотал Бенц, – ни за какие деньги.

– Нас заставят при любом раскладе, – скривился Бенц, – прикажут, и мы подчинимся.

– А улыбаться они случайно не прикажут? – Даг сорвался на крик. – Вот взбредет им в башку, и прикажут!

– Нет, – сказал генерал Джаб, качая несуразно большой круглой головой, которая особенно нелепо смотрелась на тощей шее. Многочисленные награды на высоком воротнике-стойке словно разошлись пятнами по нездоровой, усыпанной прыщами коже. – Улыбаться не надо, нация должна видеть скорбь на ваших лицах, чтобы осознать весь масштаб трагедии.

– Задача не из легких, – отозвался Крейн.

Русский путешественник во времени стоял молча. Его узкое с крючковатым носом лицо, которое казалось еще уже благодаря переводческим наушникам, выражало неподдельное участие.

– На короткий миг страна узрит ваше присутствие, – продолжал Джаб, – камеры крупнейших телеканалов одновременно дадут вертикальную панораму вас троих, а комментаторы, заранее проинструктированные, произнесут приблизительно следующее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.